

85	0195-01	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 1 “Значит – можно!”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
87	0195-02	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 2 “Атлант”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
86	0195-03	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 3 “Этого достаточно!”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
88	0195-04	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 4 “Последний певец исхода”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		

СТАРЫЙ ПРИНЦ (Коренблит – Галич)

А. Блоку посвящается

От собеседника

Александр Галич (Гинзбург) – поэт последней четверти ХХ-го века и, видимо, закрывающий драматическое противостояние (быть может – лишь на некоторое время), которое ещё раз развязалось в начале уже прошедшего века между Поэтами и Властью. Она (Власть) как всегда победила и заметает следы преступления, а мы – как всегда потеряли могучего духом и талантом Поэта и Гражданина. А.Г. – был и остаётся, увы, до конца не признанным поэтом, равным по мастерству, драматизму и накалу поэтам Серебряного века, а между тем эта поэтическая эстафета проглядывается на протяжении всего его творчества, стоит лишь внимательно прочесть том его стихов. Но не менее важна и особенно сегодня, его гражданская позиция Борца за права человека в нашем полуколониальном государстве. Ведь по большому счёту величин, равных А.Г. в России нет: все измельчали и продались. Некому в полный и чистый голос крикнуть наверх: «Он врёт! Он не знает как надо!», а вниз: «Не надо, люди, бояться!». А. Галич был нашей кровоточащей Совестью, а В. Высоцкий был нашим придушенным Голосом. А теперь имеем то, что имеем: некого послушать и услышать. Но я горд, что они всё-таки были у нас.

К моей огромной радости А.Г. больше всего из поэтов любил А.Блока и от этого его творчество мне стало значительно ближе. С удовольствием и великим желанием попытаюсь открыть через Нотный портрет А.Г. для Вас его стихи, которые по разным причинам Вам не удавалось узнать до конца. Надеюсь, что они Вам понравятся в моей интерпретации.

«Атлант» – не мифический герой древности, а наш современник, взваливший на себя всю тяжесть нашей Чести и нашей Совести, которые должен хоть кто-то поддерживать, когда большинство из нас уронили их на землю.

«Старый принц» – принц Духа, Совести и Чести – государств, не обозначенных на картах, но каждый знает об их существовании. Так мы и не дожили до его коронавания, но... Надежда умирает последней.

Ваш Станислав Коренблит

Часть 2 «Атлант»

1(20). Так жили поэты	– 2.13
2(21). Пророк	– 3.55
3(22). Закон природы	– 3.07
4(23). Разини!	– 1.49
5(24). Красный петух	– 1.32
6(25). Атлант	– 1.34
7(26). Мой сторож	– 1.53
8(27). Непредсказуемое прошлое	– 1.34
9(28). О стариках и старухах	– 2.48
10(29). Послесловие	– 3.12

11(30). Разные века	– 1.26
12(31). Поиски Бога	– 1.45
13(32). Русские плачи	– 8.21
14(33). О синей птице	– 2.26
15(34). Воспоминание об Одессе	– 2.52
16(35). Разговор с Музой	– 3.53
17(36). Заклинание	– 4.25
18(37). Дурные пророчества	– 2.05
<i>Общее время звучания – 50.50</i>	

Общее время звучания – 190.43

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТАК ЖИЛИ ПОЭТЫ

В майский вечер, пронзительно дымный,
Всех побегов герой, всех погонь,
Как он мчал – бесноватый и дивный,
С золотыми копытами – конь!

И металась могучая грива,
На ветру языками огня,
И звенела цыганская гривна,
Заплетённая в гриву коня.

Воплощенье весёлого гнева,
Не крещённый позорным кнутом,
Как он мчал! – всё налево, налево
И скрывался из виду потом.

Он нам снился, бывало, ночами
Как живой – от копыт до седла.
...Впрочем, всё это было в начале,
А начало прекрасно всегда.

Но приходит с годами прозреньё,
И томит наши души оно,
Словно горькое трезвое зельё
Подливают в хмельное вино.

Постарели мы и полысели,
И погашен волшебный огонь,
Лишь кружит на своей карусели
Сам себе опостылевший конь!

Ни печали не зная, ни гнева,
По-собачьи виляя хвостом,
Он топчет – налево, налево
И направо, направо потом.

И унылый сморчок-бедолага,
Медяками в кармане звеня,
Карусельщик, майор из ГУЛАГа,
Знай гоняет по кругу коня!

В круглый мир, намалёванный кругло,
Круглый вход охраняет конвой...
И топочет дурацкая кукла,
И кружит деревянная кукла,
Притворяясь живой.

2. ПРОРОК

По замоскворецкой Галилее
Шёл он, как по выжженной земле, -
Мимо белых окон бакалеи,
Мимо чёрных окон ателье,

Мимо, мимо булочных, молочных,
Потерявших веру в чудеса.
И гудели в трубах водосточных
Всех ночных печалей голоса,

Всех тревог, сомнений, всех печалей,
Старческие вздохи, детский плач...
И осенний ветер за плечами
Поднимал, как крылья, тёмный плащ.

Мелкий дождик падал с небосвода,
Светом фар внезапно озарён...
Но уже он видел, как с восхода
Через Юго-Западный район –

Мимо показательной аптеки,
Мимо гастронома на углу –
Потекут к нему людские реки,
Понесут признание и хвалу!

И не ветошь века, не обноски –
Он им даст Начало всех Начал!..
...И стоял слепой на перекрёстке,
И призывно палочкой стучал.

И, не зная, что Пророку мнилось,
Что кипело у него в груди,
Он сказал негромко: «Сделай милость,
Услужи, браток, переведи!..»

Пролетали фары – снова, снова...
А в груди Пророка всё сильней
Билось то несказанное слово
В несказанной мудрости своей!

Много ль их на свете, этих истин,
Что способны потрясти сердца?!
И прошёл Пророк по мёртвым листьям,
Не услышав голоса слепца.

Было всё – отныне и вовеки:
Свет зари рассеял ночи мглу,
Потекли к нему людские реки,
Понесли признание и хвалу,

Над вселенской суетнёй мышиною
Засияли Истины лучи!..
...А слепого, сбитого машиной,
Не сумели выходить врачи...

3. ЗАКОН ПРИРОДЫ

Ать-два, левой-правой!
Три-четыре, левой-правой!
Ать-два-три!
Левой, два-три!

Отправлен взвод в ночной дозор
Приказом короля,
Выводит взвод тамбурмажор,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля!

Эй, горожане, прячьте жён,
Не лезьте сдуру на рожон!
Выводит взвод тамбурмажор,
Тра-ля-ля-ля!

Пусть в бою труслив, как заяц,
И деньжат всегда в обрез,
Но зато – какой красавец!
Чёрт возьми, какой красавец!
И какой – на вид – храбрец!

Ать-два, левой-правой!
Три-четыре, левой-правой!
Ать-два-три!
Левой, два-три!

Проходит пост при свете звёзд,
Дрожит под ним земля,
Выходит пост на Чёртов мост,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля!

Чеканя шаг, при свете звёзд
На Чёртов мост выходит пост,
И, раскачавшись, рухнул мост,
Тра-ля-ля-ля!

Целый взвод слизнули воды,
Как корова языком:
Потому что у природы
Есть такой закон природы –
«Колебательный закон»!

Ать-два, левой-правой!
Три-четыре, левой-правой!
Ать-два-три!
Левой, два-три!

Давно в музей отправлен трон,
Не стало короля,
Но существует тот закон,
Тра-ля-ля -ля-ля -ля!

И кто с законом не знаком,
Пусть учит срочно тот закон:
Он очень важен, тот закон,
Тра-ля-ля-ля!

Повторяйте ж на дорогу,
Не для кружева-словца,
А поверьте, ей же богу:
Если все шагают в ногу –
Мост об-ру-ши-ва-ет-ся!

Ать-два, левой-правой!
Три-четыре, правой-левой!
Ать-два-три!
Пусть каждый шагает как ему вздумается!

4. РАЗИНИ!

Понеслись кувыркком, кувыркком
Отпечатки последнего тома!
Сколько лет я с тобою знаком?
Сколько дней ты со мною знакома?

Сколько медленных дней и минут...
Упустили мы время, разини!
Променяют – потом помянут, -
Так не зря повелось на России!

Только чем ты помянешь меня?
Бросишь в ящика пыльную прорубь?
Вдруг опять – среди белого дня –
Семиструнный заплещется голубь,

Заворкуют неладно лады
Под нитьё обесславленной квинты...
Если мы и не ждали беды,
То теперь мы – воистину квиты!

Худо нам на втором этаже
Нашей блочно-панельной Голгофы!
Это есть. Это было уже.
Это спето – и сложено в строфы.

Это хворост для наших костров...

Снова лезут докучные гости.
И кривой кладовщик Иванов
Отпустил на распятие гвозди!

-----

* у А.Галича – «на восьмом»

5. КРАСНЫЙ ПЕТУХ

Мы дождёмся, чтоб скучный закат потух
И при свете рябой луны
Пусть Красный петух и Чёрный петух
Нам покажут – на что годны!

У Чёрного, дьявола, стать неплоха,
И в бою он будет хорош,
Но я на Красного петуха
Истратил последний грош!

И вот мы до трёх сосчитаем вслух –
И, прянув из потных рук,
Красный петух и Чёрный петух
Выйдут в заветный круг.

Теперь – гляди, затаивши дух
(Пусть куры вопят: «Разбой!»):
Красный петух и Чёрный петух
Вступают в смертельный бой!

Ах, я говорил, что Чёрный петух
Всем сущим чертям родня...
Но Красный петух дерётся за двух:
За себя и за меня!

Смелее же, брат мой, Красный петух!
Я верю в тебя, мой брат!
А в небе – тучи, кровавый пух,
И грозно гудит набат.

И в этой земной юдоли греха
Позвольте вам дать совет:
Ставьте на Красного петуха –
Надёжнее ставки нет!..

6. АТЛАНТ

Я спросонья вскочил, патлат,
Я проснулся, а сон – за мной,
Мне приснилось, что я – атлант,
На плечах моих – шар земной!

И болит у меня спина:
То мороз по спине, то жар,
И с устатку – пьяней пьяна –
Я роняю тот самый шар!

И, ударившись об Ничто,
Покатился он, как звезда,
Через Млечное решето
В бесконечное Никуда.

И так странен был этот сон,
Что ни дочери, ни жене
Не сказал я о том, что он
Этой ночью приснился мне.

Я и сам отогнал ту боль,
Будто наглухо дверь забил,
И часам к десяти ноль-ноль
Я и вовсе тот сон забыл.

Но в двенадцать ноль-ноль часов
Простучал на одной ноге
На работу майор Чистов,
Что заведует буквой «Ге»!

И открыл он моё досье,
И на чистом листе, педант,
Написал он, что мне во сне
Нынче снилось, что я – атлант!

7. МОЙ СТОРОЖ

Я, товарищи, скажу помаленьку,
Мы не где-нибудь живём – на Руси:
Кому кепка, а кому – тюбетейка,
Кто что хочет – надевай и носи.

Наше дело – это тонкое дело,
Тёмный лес, любезный друг, тёмный лес,
И обязаны мы ночью и днём
Государственный блюсти интерес.

Мы не в рюхи здесь играем, не в карты,
Здесь не баня, говорят, не вокзал.
Что для нас наиважнейшее? Кадры!
Это знаешь, дорогой, кто сказал?

Тут не с удочкой сидишь рыболовишь,
Должен помнить как основу основ:
Рабинович – он и есть Рабинович,
А скажи мне, кто таков Иванов?

Вот он пишет в заявлении «русский»,
Истый-чистый – хоть становь напоказ! –
А родился, извиняюсь, в Бобруйске,
И у бабушки фамилия Кац.

Значит, должен ты учесть эту бабку
(Иванову, натурально, молчок!).

Но положи её в отдельную папку
И поставь на ней отдельный значок...

8. НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ

Полмира в крови, и в развалинах век,
И сказано было недаром:
"Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам...»

И эти звенящие медью слова
Мы все повторяли не раз и не два,
Не раз и не два, не раз и не два,
Не раз и не два...

Но как-то с трибуны большой человек
Воскликнул с волнением и жаром:
"Однажды задумал предатель Олег
Отмстить нашим братьям-хазарам...»

Приходят слова и уходят слова,
За правдою правда вступает в права,
Вступает в права, вступает в права,
Вступает в права...

Сменяются правды, как в оттепель снег,
И скажем, чтоб кончилась смута:
«Каким-то хазарам какой-то Олег
За что-то отмстил почему-то!»

И этот марксистский подход к старине
Давно применяется в нашей стране:
Он нашей стране пригодился вполне
И вашей стране пригодится вполне,
Поскольку вы тоже в таком же... лагере, -
Он вам пригодится вполне!

9. О СТАРИКАХ И СТАРУХАХ

Все завидовали мне: «Эко денег!»
Был загадкой я для старцев и стариц.
Говорили про меня: «Академик! –
Говорили: - Генерал! Иностранец!»

О, бессонницы, снотворных отрав!
Может статья, это вы виноваты,
Что привиделась мне вздорная слава
В полумраке санаторной палаты?

А недуг со мной хитрил поминутно:
То терзал, то отпускал на поруки.
И всё было мне так странно и трудно,
А труднее всего были звуки.

Доминошники стучали в запале,

Привалившись к покаябанной пальме,
Старцы, в чёсанках с галошами, спали
Прямо в холле, как в общественной спальне.

Я неслышно проходил – «Англичанин!»
Я козла не забивал – «Академик!»
И звонки мои в Москву обличали:
«Эко денег у него!.. Эко денег!..»

И казалось мне, что вздор этот вечен,
Неподвижен, словно солнце в зените.
И когда я говорил: «Добрый вечер!»,
Отвечали старики: «Извините!»

И кивали, как глухие глухому,
Улыбались не губами, а краем:
Мы, мол, вовсе не хотим по-плохому,
Но как надо, извините, не знаем.

Я твердил им в их мохнатые уши
В перекурах за сортирную дверью:
«Я такой же, как и вы, только хуже!»
И поддакивали старцы, не веря.

И в кино я не ходил – «Ясно, немец!»
И на танцах не бывал – «Академик!»
И в палатке я купил чай и перец –
«Эко денег у него!.. Эко денег!..»

Ну и ладно, и не надо о славе –
Смерть подарит нам бубенчики славы!
А живём мы в этом мире послами
Не имеющей названья державы...

10. ПОСЛЕСЛОВИЕ

То-то радости пустомелям,
Темноты своей не стыжусь,
Не могу я быть Птолемеем,
Даже в Энгельсы не гожусь.

Но, от вечного бегства в мыле,
Неустройством земным томим,
Вижу: что-то неладно в мире –
Хорошо бы заняться им.

Только век меня держит цепко,
Сходу гасит любой порыв.
И от горестей нет рецепта:
Все, что были, сданы в архив.

И всё-таки я, рискуя прослыть
Шутом, дурачком, паяцем,
И ночью, и днём твержу об одном:

Не надо, люди, бояться!

Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю как надо!»

Кто скажет: «Идите, люди, за мной,
Я вас научу как надо!»

И, рассыпавшись мелким бесом
И поклявшись вам всем в любви,
Он пройдёт по земле железом
И затопит её в крови,

И наврёт он такие враки
И такой наплетёт рассказ,
Что не раз тот рассказ в бараке
Вы помянете в горький час.

Слезы крови не солонее –
Даровой товар, даровой!
Прёт история – Саломея
С Иоанновой головой.

Земля – зола, и вода – смола,
И некуда вроде податься.
Неисповедимы дороги зла...
Но не надо, люди, бояться!

Не бойтесь золы, не бойтесь хулы,
Не бойтесь пекла и ада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю как надо!»

Кто скажет: «Всем, кто пойдёт за мной,
Рай на земле – награда!»

Потолкавшись в отделе винном,
Подойду к друзьям-алкашам,
При участии половинном
Побеседую по душам.

Алкаши, наблюдая строго,
Чтоб ни капли не пролилось:
«Не встречали, - смеются, - Бога?»
«Ей же богу, не привелось».

Пусть пивнуха – не лучший случай
Толковать о добре и зле,
Но видали мы этот «лучший» -
В белых тапочках на столе.

Кому сучок, а кому коньячок,
К начальству на кой паяться?!
А я всё твержу им, как дурачок:
Да не надо, братцы, бояться!

И это ж бред, что проезда нет
И нельзя входить без доклада...
А бояться-то надо только того,
Кто скажет: «Я знаю как надо!»

Гоните его! Не верьте ему!
Он врёт! Он не знает как надо!

11. РАЗНЫЕ ВЕКА

Понимая, что нет в оправданиях смысла,
Что бесчестье кромешно и выхода нет,
Наши предки писали предсмертные письма,
А потом, помолившись «во веки и присно...»,
Запирались на ключ и – к виску пистолет.

А нам и честь, и чох, и чёрт –
Неведомые области!
А нам – признание и почёт
За верность общей подлости!

И мы баюкаем внучат
И ходим на собрания,
И голоса у нас звучат
Всё чище и сопраннее!

12. ПОИСКИ БОГА

Я вышел на поиски Бога,
В предгорье уже рассвело,
А нужно мне было немного –
Две пригоршни глины всего.

И с гор я спустился в долину,
Развёл осторожный костёр
И красную вязкую глину
В ладонях размял и растёр.

Что знал я в ту пору о Боге,
На ранней заре бытия?
Я вылепил руки и ноги,
И голову вылепил я.

И, полон предчувствием смутным,
Мечтал я при свете огня,
Что будет Он добрым и мудрым,
Что Он пожалеет меня!

Когда ж он померк, этот длинный

День страхов, надежд и скорбей,
Мой Бог, сотворённый из глины,
Сказал мне: «Иди и убей!»

...И канули годы. И снова
Всё так же, но только грубей,
Мой Бог, сотворённый из слова,
Твердил мне: «Иди и убей!»

И шёл я дорогою праха,
Мне в платье впивался репей,
И Бог, сотворённый из страха,
Твердил мне: «Иди и убей!»

Но вновь я печально и строго
С утра выхожу за порог –
На поиски доброго Бога.
И – ах! – да поможет мне Бог!

13. РУССКИЕ ПЛАЧИ

На степные урочища,
На лесные берлоги
Шли Олеговы полчища
По немирной дороге.

И на марш этот глядячи,
В окаянном бессильи,
В голос плакали вятичи,
Что не стало России!

О Россия-Расея,
Ни конца, ни спасенья!

...И живые, и мёртвые –
Все молчат, как немые.
Мы, Иваны Четвёртые,
Место лобное в мыле!

Лишь босой да уродливый,
Рот беззубый разиня,
Плакал в церкви юродивый,
Что пропала Россия!

О Расея-Россия,
Все пророки босые!

Горькой горестью мечены
Наши беды и плачи –
От Петровой неметчины
До нагайки казачьей!

Птица вещая, троечка,
Тряска вечная, чёртова!

Как же стала ты, троечка,
Чрезвычайкой в Лефортово?!

О Россия-Расея,
Чем пожар не веселье?!

Что ни год – лихолетие,
Что ни враль, то Мессия!
Плачет тысячелетие
По России Россия.

Плачет в бунте и в скушности,
А попробуй спроси:
Да была ль она, в сущности,
Эта Русь на Руси?

Эта – с щедрыми нивами,
Эта – в пене сирени,
Где родятся счастливыми
И отходят в смиреньи,

Где как лебеди – девицы,
Где под ласковым небом
Каждый с каждым поделится
Божьим словом и хлебом?

...Листья капают с деревца
В безмятежные воды,
И кружат, как метелица,
Над землёй хороводы.

А за прялкой беседы
На крыльце полосатом
Старики домоседы
Знай дымят самосадом.

Осень в золото набрана,
Как икона в оклад...
Значит, всё это наврано –
Лишь бы в рифму да в лад!

Чтоб, как птицы на дереве,
Затихали в грозу,
Чтоб не знали, но верили
И роняли слезу.

Уродилась, проказница, -
Всё б громить да крушить!
Согрешивши – покаяться
И опять согрешить!

Барам в ноженьки кланяться,
Бить челом палачу...

Не хочу с тобой каяться!
И грешить – не хочу!

То ли сын, то ли пасынок,
То ли вор, то ли князь...
Разомлев от побасенок,
Тычешь каждого в грязь!

Переполнена скверною
От крыши до дна...
Но ведь где-то, наверное,
Существует Она?

Та – с привольными нивами,
Та – в кипеньи сирени,
Где рождаются счастливыми
И отходят в смиреньи,

Где как лебеди – девицы,
Где под ласковым небом
Каждый с каждым поделится
Божьим словом и хлебом?..

Птица вещая, троечка,
Буйный свист под крылом!
Птица, искорка, точка
В бездорожье глухом,

Я молю тебя: выдюжи!
Будь и в тленьи живой,
Чтоб хоть в сердце, как в Китеже,
Слышать Благовест твой!..

14. О СИНЕЙ ПТИЦЕ

Был я глупый тогда и сильный,
Всё мечтал я о птице синей,
А нашёл её синий цвет –
Заработал пятнадцать лет.

Было время, за синий цвет
Получали пятнадцать лет!

Не солдатами – номерами
Помирали мы, помирали:
От Караганды по Нарым –
Вся земля как один нарыв!

Воркута, Инта, Магадан...
Кто вам жребий тот нагадал?!
То вас шмон трясёт, а то цинга,
И чуть не треть зека – из ЦК!

Было время, за красный цвет

Добавляли по десять лет!

А когда пошли миром грозы,
Мужики на фронт, бабы в слезы.
В жёлтом мареве горизонт,
А нас из лагеря да на фронт!

Севастополь, Курск, город Брест...
Нам слепил глаза жёлтый блеск.
А как жёлтый блеск стал белеть,
Стали глазоньки столбенеть!

Ох, сгубил ты нас, жёлтый цвет:
Мы на свет глядим, а света нет!

Покалечены наши жизни!..
А может, дело всё в дальтонизме?
Может, цвету цвет не чета,
А мы не смыслим в том ни черта?

Так подчаль меня, друг, за столик,
Ты дальтоник, и я дальтоник:
Разберёмся ж на склоне лет,
За какой мы погибли цвет...

15. ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОДЕССЕ

Научили пилить на скрипочке –
Что ж, пили!
Опер Сёма кричит: «Спасибочки!» -
Словно «пли!».

Опер Сёма гуляет с дамою,
Весел, пьян.
Что мы скажем про даму данную? –
Не фонтан!

Синий бантик на рыжем хвостике –
Высший шик!
Впрочем, я при Давиде Ойстрахе
Тоже – пшик.

Но под Ойстраха непростительно
Пить портвейн.
Так что в мире всё относительно –
Прав Эйнштейн!

Всё накручено в нашей участи:
Радость, боль...
Ля-диез – это ж тоже, в сущности,
Си-бемоль.

Сколько выдано-перевыдано –
Через край!

Сколько видано-перевидано –
Ад и рай!

Так давайте ж, Любовь Давыдовна!
Ваше соло, Любовь Давыдовна!
Начинайте ж, Любовь Давыдовна!
«Раз-цвай-драй!..»

Над шалманом – тоска и запахи,
Сгинь, душа!
Хорошо, хоть не как на Западе:
В полночь – ша!

В полночь можно хватить по маленькой,
Боже ж мой!
Снять штиблеты, напялить валенки
И – домой!..

16. РАЗГОВОР С МУЗОЙ

Наплевать, если сгину в какой-то Инте,
Всё равно мне бессмертные счастьем потрафили
На такой широте и такой долготе,
Что её не найти ни в одной географии.

В этом доме, в этом доме,
В этом доме у маяка.

В этом доме не стучат ставни,
Не таращатся в углах вещи,
Там не бредят о пустой славе –
Там всё истинно и всё вечно!

В этом доме, в этом доме,
В этом доме у маяка...

Если имя моё в разговоре пустом
Будут втапывать в грязь с безразличным усердием.
Возвратись в этот дом, возвратись в этот дом,
Где тебя и меня подарили бессмертием...

В этом доме, в этом доме,
В этом доме у маяка...

В этом доме не бренчать моде,
В этом доме не греметь джазам,
Но приходит в этот дом море,
Не волной, а всё как есть – разом!

В этот дом, в этот дом,
В этот дом у маяка...

Если враль записной тебе скажет о том,
Что, мол, знаете, друг-то ваш был, мол, и вышедши

Возвратись в этот дом, возвратись в этот дом,
Я там жду тебя, слышишь, я жду тебя, слышишь ты?!

В этом доме, в этом доме,
В этом доме у маяка.

В этом доме все часы – полдни,
И дурные не черны вести.
Где б мы ни были с тобой, помни:
В этом доме мы всегда вместе!

В этом доме, в этом доме,
В этом доме у маяка...

Если с радостью тихой партком и местком
Сообщат наконец о моём погребении,
Возвратись в этот дом, возвратись в этот дом,
Где спасенье моё и моё воскресение!

В этом доме,
В этом доме у маяка.

В этом доме никогда – небыль,
В этом доме никогда – горе,
В этом доме навсегда – море
И над морем навсегда – небо!

В этом доме,
В этом доме у маяка...

17. ЗАКЛИНАНИЕ

Помилуй мя, Господи, помилуй мя!..

Получил персональную пенсию,
Завернул на часок в поплавок –
Там ракушками пахнет и плесенью
И в разводах мочи потолок,

И шашлык отрыгается свечкою,
И сулгуни воняет треской...
И сидеть ему лучше б над речкою,
Чем над этой пучиной морской.

Ой ты море-море-море, море Чёрное,
Ты какое-то верченое-кручёное!
Ты ведёшь себя не по правилам:
То ты Каином, а то ты Авелем!

Помилуй мя, Господи, помилуй мя!..

И по пляжу (где б под вечер по двое)
Брёл один он, задумчив и хмур:
Это Чёрное – вздорное, подлое –

Позволяет себе чересчур!

Волны катятся, чёртовы бестии,
Не желают режим понимать!
Если б не был он нынче на пенсии,
Показал бы им кузькину мать!

Ой ты море-море-море, море Чёрное,
Не подследственное, жаль, не заключённое!
На Инту б тебя свёл за дело я –
Ты б из Чёрного стало белое!

Помилуй мя. Господи, помилуй мя!..

И в гостинице странную, страшную
Намечтал он спросонья мечту:
Будто Чёрное море под стражею
По этапу пригнали в Инту.

И блаженной блаженного во Христе,
Раскурив сигаретку «Маяк»,
Он глядит, как ребяташки-вохровцы
Загоняют стихию в барак.

Ой ты море-море-море, море Чёрное,
Ты теперь мне по закону порученное!
А мы обучены, б., этой химии –
Обращению со стихиями!

Помилуй мя, Господи, помилуй мя!..

И лежал он с блаженной улыбкою –
Даже скулы улыбка свела,
Но, должно быть, последней уликою
Та улыбка для смерти была.

И не встал он ни утром, ни к вечеру...
Коридорный сходил за врачом,
Коридорная Божию свечечку
Над счастливым зажгла палачом...

И шумело море-море, море Чёрное,
Море вольное, никем не приручённое,
И вело себя не по правилам:
Было Каином, было Авелем!

Помилуй мя, Господи, в последний раз!

18. ДУРНЫЕ ПРОРОЧЕСТВА

Как могу я не верить в дурные пророчества:
Не ушёл от кнута, хоть и сбросил поводья.
И средь белого дня немота одиночества
Обступила меня, как вода в половодье.

И средь белого дня вдруг затеялись сумерки,
Пыльный ветер ворвался в разбитые окна,
И закатное небо – то в охре, то в сурике,
Ни луны и ни звёзд – только сурик и охра.

Ах, забыть бы и вправду дурные пророчества,
Истребить бы в себе восхищенье холопые
Перед хитрой наукой чиновного зодчества:
Написал, подписал – и готово надгробье!